

Сравнение ситуаций использования прагматем и их синтаксическое оформление показывает, что прагматемы тесно связаны с культурой и менталитетом социума. Кроме того, прагматемы являются ярким индикатором состояния языка в условиях двуязычия. В частности, в белорусском языке прагматемы в таких сферах как оформление упаковок товаров, обращение в общественном транспорте, в дорожном движении малоупотребительны.

Прагматемы приобретают особенно важное значение в условиях компьютеризации, машинного перевода.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Шевцова В. А., Белорусский государственный университет

В культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное. В семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа.

Национально-культурный уровень предполагает владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств. Носители того или иного языка, с детства овладевая словарем, грамматикой, системой произносительных и интонационных средств данного языка, незаметно для себя, чаще всего неосознанно, впитывают и национальные формы культуры, материальной и духовной. Нередко эти культурные обычаи бывают связаны со специфическим использованием языка, его выразительных средств. Так, в Венгрии чай *варят*, а в России *заваривают* (поэтому для русского человека выражение *варить чай* необычно, странно, хотя сказать так по-русски можно, — тем самым это выражение нельзя признать языковой неправильностью). В Финляндии яйца продают на вес, а не на десятки, как это принято в России; отсюда возможные высказывания в речи финнов, овладевающих русским языком, типа: *Взвесьте мне, пожалуйста, килограмм яиц*, которые природному носителю русского языка, конечно же, кажутся странными (хотя в чисто языковом отношении они вполне правильны).

Национально обусловлены многие речевые стереотипы, т. е. обороты и высказывания, «жестко» прикрепленные к той или иной ситуации и варьируемые в строго определенных пределах. К таким языковым единицам относятся фразеологические обороты, которые являются важнейшим строительным материалом языка: они заполняют лакуны в лексической системе языка (особенно в области терминологии) или являются конкурирующим номинативным средством по отношению к лексике в качестве образного и прагматически маркированного представления некоторых фрагментов действительности.

В языке можно выделить группы национально маркированной лексики, придающие этнокультурное своеобразие языковым единицам. Национальная маркированность заключается в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого. Маркерами этнического своеобразия могут выступать имена собственные. Имена собственные в языках большинства стран обладают четкой национальной маркированностью. Этнокультурной значимостью с точки зрения лингвострановедения обладают компоненты-топонимы, поскольку в названиях географических реалий отражены особенности исторического развития носителей языка. Безэквивалентная апеллятивная лексика содержит этническую информацию, поскольку к ней относятся наименования, обозначающие характерные для данного народа реалии (названия специфических орудий труда, вещей и т. п.), например, названия денежных единиц. Архаизмы (или архаичные формы) являются не вполне переводимыми словами. Так, русское слово *змей* имеет значение не только ‘змея’, но ‘змея’ + коннотация архаичности и сказочно-мифологические ассоциации, которые проявляются также и в составе фразеологизма, например, *до зеленого змия* ‘мертвецки, до галлюцинаций, нервного расстройства и т. п. (напиваться, быть пьяным)’.

Существенным компонентом национально-культурной специфики для носителей языка в процессе коммуникации является знание *коннотаций* слова — тех стандартных, общепринятых в данном обществе ассоциаций, которые возникают у говорящих при

произнесении того или иного слова. Такие стандартные ассоциации очень часто бывают обусловлены национально. Слово *сокол* в русском языковом сознании связано с такими свойствами, как бесстрашие, гордость. На этой основе родилось переносное употребление этого слова применительно к летчикам. Во французском языке у соответствующего слова таких ассоциаций нет, поэтому употребить данное слово по отношению к авиатору для француза такая же нелепость, как для русского сказать о летчиках наши славные воробьи.

На протяжении всей своей истории человечество различало такие понятия, как «свой» и «чужой». Например, цвет всегда выступал в функции идентификатора «мы — они», отражая разнообразные межгрупповые, этнонациональные, классовые и другие отношения. С определенными цветами ассоциируются практически все крупные перемены в жизни общества. Так, в советской культуре с белым цветом устойчиво ассоциировались противники советской власти: *белый, белогвардеец, Белая армия, белое движение*. *Красными* называют коммунистов, приверженцев коммунистической идеи; *коричневые* — это люди, группы людей, организации, близкие к фашизму, фашистской идеологии; к *зеленым* причисляют участников общественного движения по защите окружающей среды, выступающих за сохранение экологического равновесия на земле. В настоящее время политическое значение приобрел зеленый цвет. Представители *партии зеленых, движения «зеленых»* — это члены политических организаций, активно выступающие за охрану окружающей среды.

Коннотации могут быть обусловлены не только национальными, но и социальными различиями между говорящими. В этом случае по-разному коннотируются одни и те же факты данного национального языка. Так, за словом *материал* портному и юристу, ученому и скульптору видится разная реальность.

В речевой практике людей, принадлежащих к разным социально-профессиональным группам, активны различные фрагменты корпуса языковых средств: наиболее свободно и легко они владеют теми фрагментами, которые отражают их социальный статус и профессиональную деятельность.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН — ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ИСПАНИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Шишкова Т. Н., Белорусский государственный университет

Разговорная речь в разные времена и эпохи носила различный характер. Наше время также оказывает на нее определенное влияние. Еще в начале XX в. литературная и нелитературная разговорная речь были резко противопоставлены друг другу, а в настоящее время лингвисты отмечают, что, прежде всего меняется соотношение просторечных и литературных элементов. Просторечие, проникая в разговорную речь, быстро нейтрализуется, но общая окраска литературной разговорной речи становится более сниженной, нежели в предыдущие эпохи. Это объективный процесс развития языка, не зависящий от желаний лингвистов, в котором проявляются стихийные языкотворческие силы народа. Поэтому литературный язык вынужден время от времени делать уступки просторечию, чтобы расширить свои выразительные возможности.

Разговорная речь испанского языка не является исключением из общих тенденций. Испанские филологи отмечают особый «молодежный жаргон», который подхватывается всеми социальными группами Испании и Латинской Америки. По словам испанского лингвиста *R. A. Borello* «именно молодое поколение включает в свою обиходную речь эти почти антикультурные элементы, которые затем с необыкновенной быстротой распространяются в самых высоких слоях нашего общества.»

Данная тенденция именуется по-разному в лингвистической литературе (*plebeización, popularismo, argotización*), испанские филологи считают ее нежелательной, однако отмечают, что влияние языка студенчества стало настолько очевидным в больших городах, что заслуживает особого изучения лингвистов (*Bermudo de Tiberio M. del Pilar; F. Unduráin; A. M. Revest; C. Calvo-Sotelo* и др.).